

У.Н. Ахмедов
преподаватель кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
к.ю.н.

Е.А. Барсуков
старший следователь-криминалист отдела криминалистики
Следственного управления Следственного комитета РФ
по Воронежской области

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫХ

На сегодняшний день российское законодательство в соответствии с общепризнанными нормами международного права исходит из необходимости максимальной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

В современной России статистика преступности несовершеннолетних выглядит неутешительно. Стабильно высоким остается число тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, зачастую в составе организованной преступной группы. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации несовершеннолетними или при их соучастии совершены тяжкие преступления: в 2010 г. - 20910, 2011 г. - 17897, 2012 г. - 12817 и за январь-сентябрь 2013 г. - 9415 преступлений¹. По Воронежской области было завершено расследование и направлено в суд за 2010 г. - 201, за 2011 г. - 192 и за 2012 г. - 152 тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

По данным МВД РФ в 2012 г. каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей структуре преступлений, расследованных в январе-декабре 2012 г., составило 5,1%².

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторую стабилизацию количественных показателей, продолжают тревожить негативные качественные изменения в структуре данного вида преступности.

Изучение мнений практических сотрудников и материалов следственной и судебной практики показало, что наиболее частые нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых допускаются на досудебном этапе производства уголовных дел, в ходе принятия процессуальных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения и производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Следователь и другие участники уголовного судопроизводства наиболее часто общаются с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым при производстве следственных действий. Это обусловлено, прежде всего, тем, что по делам несовершеннолетних законодатель устанавливает более широкий предмет доказывания. Поэтому, более подробней необходимо остановиться на особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Как ни печально в этом признаться, но исследование законодательных норм и следственно-судебной практики по делам несовершеннолетних свидетельствует, что названные особенности обуславливаются, прежде всего, проблемами производства самих следственных действий.

Сами проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых можно представить следующим образом: во-первых, это проблемы процессуального характера (обеспечение участия педагога или психолога в ходе допроса и иных

¹Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (в режиме онлайн) - /crimestatru/

²Тройнина И. С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики. Автореф. дис. к.ю.н./ И.С. Тройнина - Воронеж, 2013 - С 3.

следственных действий; обязательное вынесение постановления следователем о допуске участия в уголовном деле законных представителей, разъяснение прав законным представителям; получение судебного решения для помещения в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы и т.п.); во-вторых, проблемы тактического характера (установление психологического контакта с несовершеннолетним; обеспечение участия законных представителей в ходе следственных действий; параллельное производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; подбор необходимого состава и участников следственных действий); в-третьих, проблемы организационного характера (педагоги не желают участвовать в следственном действии; отсутствуют социальные гарантии участия психологов; обеспечение явки законных представителей, принятие мер, направленных на исключение чрезмерной эмоциональности родителей; сложности обеспечения всех участников допроса, организация должного поведения законных представителей; трудности обеспечения участия всех заинтересованных и обязательных участников судопроизводства по делам несовершеннолетних). В рамках настоящей статьи попытаемся рассмотреть некоторые из них.

Для удобства рассмотрения проблем производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых следует условно разделить их на: 1) следственные действия, носящие «коммуникативный характер» (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания) и 2) назначение и производство судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних.

Производство следственных действий с участием несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с учетом главы 50 УПК РФ. Условно их производство начинается с вызова участников следственного действия. В ст. 424 УПК РФ регламентируется процессуальный порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Несовершеннолетние, которые не содержатся под стражей, вызываются к следователю через их законных представителей, а в случае содержания его в специализированном закрытом учреждении вызов производится через администрацию соответствующего учреждения. В связи с этим, перед следователем встают проблемы организационного и тактического характера, связанные с определением и допуском законного представителя несовершеннолетнего и обеспечением его явки к месту производства следственного действия.

Процедурно-процессуальная форма производства следственных действий в отношении несовершеннолетних в законе подробно регламентируется относительно такого следственного действия, как допрос. Несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый без перерыва могут допрашиваться не более 2 часов. А общая продолжительность его допроса в течение дня не может превышать 4 часов.

Закон требует обеспечения охраны прав и законных интересов при производстве любых процессуальных действий, к числу которых также относятся следственные действия. Поэтому особенности производства

следственных действий с участием несовершеннолетних обусловлены не только процедурно-процессуальным характером производимых следственных действий, но и обеспечением участия в ходе их производства дополнительных субъектов (участников) уголовного судопроизводства. Например, несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый допрашивается при обязательном участии защитника. Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не достиг к моменту производства допроса шестнадцати лет, то следственное действие обязательно проводится с участием педагога.

В отношении производства иных следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого УПК РФ никаких особенностей не регламентирует, т.е. их производство имеет единую процессуальную форму во всех случаях.

УПК РФ регламентирует возможность участия педагога (психолога) при производстве, наряду с допросом, других следственных действий.

Педагог (психолог), наделяется следующими правами:

- задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения должностного лица, производящего следственное действие;
- по окончании следственного действия знакомиться с протоколом допроса;
- делать замечания в письменном виде о полноте и правильности записей в протоколе и т.п.

Перечисленные права должны быть разъяснены педагогу (психологу) следователем до начала допроса несовершеннолетнего. Данное правило действует и при проведении судебного допроса несовершеннолетнего.

Следственные действия выступают средством доказывания обстоятельств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. При производстве по уголовным делам подлежат доказыванию и установлению, наряду с другими обстоятельствами, также и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Но, к сожалению, отсутствие законодательного закрепления единого или минимального перечня обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, приводит к формальному решению этого вопроса и незначительности собранной доказательственной информации. Следует учесть, что в ст. 421 УПК РФ законодатель расширил круг обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, включив в него, помимо обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, уровень развития психики и иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетнего обвиняемого старших по возрасту лиц. В связи со сказанным, перед следователем стоит проблема выбора процессуальных или следственных действий, необходимых и достаточных для доказывания (установления) обстоятельств по делам несовершеннолетних.

В данном случае следователю необходимо воспользоваться криминалистически значимой информацией о личности несовершеннолетнего преступника. Криминалистическое исследование личности выходит за границы

процессуального, по объему оно гораздо шире и берет свое начало с момента обнаружения признаков преступления. По мнению В.Л. Васильева, некоторые данные, не имеющие процессуального значения, очень важны в тактическом отношении. Они служат непроцессуальными средствами решения процессуальных задач³. Таким образом, следователь в ходе предварительного следствия имеет возможность собрать тот объем информации о несовершеннолетнем обвиняемом, который бы позволил ему решать весь комплекс задач, как процессуальных, так и криминалистических, чтобы обеспечить высокую эффективность расследования⁴.

Производство таких следственных действий в отношении несовершеннолетнего, как очная ставка, опознание или проверка показаний на месте, несмотря на схожесть с допросом, не имеют особенностей процессуального характера и проводятся в общем порядке. Это является существенным недостатком законодательной регламентации производства предварительного следствия в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на проявленную «законодательную близорукость», выходом служит то, что следователь изначально наделяется процессуальной функцией управления общением с несовершеннолетним в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, которые предписывают процессуальный порядок коммуникативно-речевого взаимодействия с несовершеннолетним обвиняемым (ст.ст. 173, 174, 187-191, 223.1 и 425 УПК РФ). Нарушение указанных норм, которые регламентируют производство следственных действий, влечет признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Осуществление психологического взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными в первую очередь их возрастными особенностями, которые связаны с динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, анемических, интеллектуальных), эмоциональной и поведенческой реакцией несовершеннолетних. Кроме того, участие в ходе допроса несовершеннолетнего дополнительных участников судопроизводства (защитника, законного представителя и педагога) в ряде случаев может помешать установлению психологического контакта следователя с несовершеннолетним.

При производстве следственных действий закон требует также выполнение следователем функции предупреждения «правонарушений среди несовершеннолетних и повышения воспитательного воздействия уголовного процесса»⁵. По этой причине, архиважное значение при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего имеет подготовка к следственному действию. Но изучение следственно-судебной практики

³Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. СПб.: Питер, 2001. С. 312.

⁴Халиуллина А.Ф. Личность несовершеннолетней обвиняемой как уголовно-процессуальная категория и как объект криминалистического исследования / А.Ф. Халиуллина // Эксперт-криминалист 2011. №3. С. 25-26.

⁵Голубев Н. А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних / Н.А.Голубев // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. №1. С. 5-9.

показывает, что следователи испытывают сложности с реализацией предупредительной функции в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Механизм реализации предупредительной функции в УПК РФ не регламентирован.

В числе основных проблем, с которыми сталкивается следователь в настоящее время, следует назвать, наряду с проблемами процессуального и тактического характера, также проблемы организационного характера. Законом установлено, что при производстве допроса, очной ставки, предъявлении для опознания и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего, в обязательном порядке должен присутствовать его защитник и законный представитель. Следователю необходимо собрать для производства следственного действия всех вышеперечисленных лиц.

Проблемным является определение и назначение того законного представителя, который способен на должном уровне обеспечить интересы несовершеннолетнего. В противном случае или при наличии признаков асоциальности самого законного представителя их участие может наоборот негативно отразиться на несовершеннолетних. На практике таких родителей или других законом разрешенных лиц не следует признавать законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого со ссылкой на ст. 426 УПК РФ, где закреплены основания отстранения законного представителя от участия в уголовном деле. В этом случае следователю разумнее привлечь в качестве законного представителя органы опеки и попечительства.

Для эффективного производства следственных действий в отношении несовершеннолетних следователю необходимо запланировать и произвести подготовительные действия тактического и организационного характера. Например, существенное значение при подготовке к проведению следственных действий с несовершеннолетними имеет выяснение личности несовершеннолетнего, его родителей и круга его общения. С этой целью необходимо опросить классного руководителя несовершеннолетнего, других учителей, соседей по месту жительства, также необходимо приобщать к материалам уголовного дела информацию из подразделения по делам несовершеннолетних отдела полиции о том, состоит ли данный несовершеннолетний на учете, если состоит, как он характеризуется.

Таким образом, общение следователя с несовершеннолетним, помимо процессуальных, должно включать и непроцессуальные формы, «основанные на знаниях психологических закономерностей межличностного взаимодействия и умении их использовать в процессуально регламентированной деятельности»⁶.

Установление психологического контакта с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными в первую очередь их возрастными и личностными особенностями. В каждом случае следователь нуждается в установлении психологического контакта с

⁶Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних / Н.А.Голубев// Вопросы ювенальной юстиции 2013 №1. С 5-9.

несовершеннолетним. Например, перед началом очной ставки следователю необходимо в обязательном порядке разъяснить порядок проведения данного следственного действия, подчеркнув недопустимость давления на противоположную сторону. Обычно родители не могут сидеть спокойно, пытаются все время перебивать допрашиваемых, высказывать свое мнение по поводу даваемых показаний. Их действия необходимо пресекать, делать представителям несовершеннолетних замечания, не забывая вносить их в протокол. Это позволит заставить законных представителей быть сдержаннее. Очная ставка, проводимая между несовершеннолетними, в большинстве случаев позволяет устранить сомнения, имеющиеся в материалах уголовного дела. Так как подростки при даче показаний принимают активное участие, проявляют эмоциональность и несдержанность, что способствует даче правдивых показаний. Например, следователем было возбуждено уголовное дело в отношении двоих несовершеннолетних А. и В., совершивших угон автомашины «Фольксваген Туарег» с парковки одного из торгово-развлекательных комплексов. В ходе допросов оба несовершеннолетних утверждали, что они вместе решили завладеть автомашиной для того, чтобы покататься, не преследуя цели хищения. Однако в их показаниях были противоречия по поводу того, кто именно из них первым сел за руль автомашины и тронулся с места ее парковки. Каждый из подозреваемых утверждал, что за рулем был не он, а также имелись противоречия в показаниях относительно того момента, когда один из них, не справившись с управлением, совершил столкновение с автобусом, после чего скрылся. Также каждый из подозреваемых утверждал, что в момент совершения столкновения за рулем автомашины находился не он, а второй несовершеннолетний. В ходе проведения очной ставки следователь совместно с адвокатами разъяснил подозреваемым, что данные обстоятельства не влияют на квалификацию их действий и что в любом случае их действия будут квалифицироваться как угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору, и что на наказании данный факт не отразится. В результате очной ставки было установлено, что в момент, когда они тронулись на автомашине, за рулем находился А., а в момент столкновения с автобусом за рулем находился В.

Таким образом, правильная тактика проведения допроса и очной ставки позволяет следователю добиться положительных результатов, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Отдельно следует затронуть вопрос о необходимости участия в производстве следственного действия педагога. В отличие от других процессуальных действий, при производстве следственных действий участвуют широкий круг участников уголовного судопроизводства. При производстве следственных действий с участием несовершеннолетних, наряду с защитником, законными представителями, понятыми, специалистами, вправе также участвовать педагог. А точнее, до достижения несовершеннолетним шестнадцатилетнего возраста, участие педагога обязательно, а с шестнадцати до восемнадцати лет такое участие возможно по усмотрению следователя.

В законодательстве некоторых стран, например в УПК Азербайджана участие педагога (психолога) является обязательным только при производстве *следственных действий* с участием несовершеннолетнего до 16 лет, который имеют признаки слабоумия (ст. 432.5). Стало быть, если подросток психически здоров, то независимо от его возраста он может быть допрошен в отсутствие педагога (психолога). УПК Беларуси предусматривает обязательное их участие в допросе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, не достигших возраста 18 лет (ч. 1 ст. 435). В Молдавии обязательно *«присутствие»* педагога (психолога) в ходе допроса несовершеннолетнего правонарушителя (ч. 2 ст. 479). Полагаем, использование термина «присутствие» является не совсем корректным, ибо он не приравнивается по содержанию термину «участие». Если участие предполагает проявление активности и производство процессуально значимых действий, то присутствие означает проявление пассивности и бездействия.

Из всех рассмотренных наиболее целесообразной представляется позиция белорусского законодателя, который требует обязательное участие педагога (психолога) в ходе допроса несовершеннолетних, которые не достигли восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 435).

Целесообразно предоставить следователю альтернативу в выборе между педагогом и психологом, а при необходимости - возможность пользоваться помощью сразу и того и другого сведущего лица⁷, что, собственно говоря, и сделано в уголовно-процессуальных кодексах тех стран СНГ, где в допросе несовершеннолетнего и производстве иных следственных действий участвуют педагог и (или) психолог.

Вторую группу следственных действий производимых с участием и в отношении несовершеннолетних составляет назначение и производство судебных экспертиз. Они назначаются, как для доказывания обстоятельств закрепленных ст. 73 УПК РФ, так и для установления обстоятельств по делам несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ). В частности, экспертиза назначается для установления возраста несовершеннолетнего или особенностей его личности для выбора судом эффективной воспитательной меры или их сочетания, в ходе обсуждения вопроса о помещении его в специальное воспитательное учреждение и т.п.

При назначении экспертизы следователем и судом часто не конкретизируется предмет исследования личности и его объем. Встречаются случаи, когда эксперт устанавливает не индивидуально-психологические особенности преступника (как заявлено), а дает оценку его личности, проистекающая исключительно из совершенного преступления (этому человеку присущи жестокость, агрессивность, грубость, злобность, цинизм, наглость)⁸.

Объектом судебно-психологической экспертизы является не показания, а индивидуальные особенности протекания психических процессов у лица, дающего показания (несовершеннолетнего обвиняемого), и влияние этих

⁷Тетюев С.В. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ / С.В. Тетюев // Журнал российского права. 2009 №7.

⁸Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина. В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др., под ред. Е.Р. Российской. М.: Проспект. 2012. 544 с.

особенностей на адекватность восприятия и воспроизведения им того или иного явления. Иными словами, не существует экспертизы показаний, а есть экспертиза способности давать показания, она проводится в отношении дающего показания лица и предполагает обязательное его очное освидетельствование. Эксперт не оценивает достоверность показаний, а решает вопрос об объективной возможности того или иного лица адекватно отражать факты, интересующие органы следствия⁹.

К основным ошибкам, допускаемым при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних и подготовке материалов, относятся следующие:

- ошибки, связанные с неправильной постановкой вопросов. На разрешение выносятся вопросы, выходящие за пределы специальных знаний эксперта и компетенции судебной психологической экспертизы. Например, вопросы правового характера - о достоверности показаний несовершеннолетнего, мотивах преступления, жестокости преступления, добровольности вступления в половую связь, моральной вреде и его размере, оскорблении, порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.; вопросы, требующие морально-нравственной оценки личности несовершеннолетнего или его поступков - о лживости, аморальности и др.;

- ошибки, связанные с выбором вида назначаемой экспертизы в отношении несовершеннолетних. Обычно это касается выбора вида и формы экспертизы - психиатрической, психологической и комплексной психолого-психиатрической¹⁰ либо назначения психолого-педагогической или медико-психолого-педагогической экспертизы¹¹.

Назначение психолого-педагогической экспертизы по таким делам некорректно. Заблуждение о наименовании, вероятно, возникло в связи с тем, что в психологии существует отрасль, как педагогическая психология и квалификация педагог-психолог. Наименование «психологическая экспертиза» в этом случае является более общим, как и в других случаях, по отношению к своим различным видам. Для педагога предмета исследования в такой экспертизе нет. Все вопросы, разрешение которых может помочь следователю, суду в принятии решения по делу, находятся в компетенции психолога-эксперта т.е. специалиста с многопрофильной подготовкой по психологической экспертизе;

- ошибки, связанные с выбором эксперта. В первую очередь это поручение экспертизы некомпетентному специалисту, в том числе поручение экспертизы лицам, не имеющим соответствующего специального образования и дополнительной подготовки по судебной психологической экспертизе, не имеющим никакого представления о судебной психологической экспертизе, ее задачах, предмете, юридическом значении заключения. Случается, что экспертиза поручается специалисту, научные и практические интересы

⁹Там же.

¹⁰Сафуанов Ф.С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы/ Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. 2007. №2. С. 19-21.

¹¹Судебная экспертиза Указ. с.ч.

которого находятся в иной отрасли психологии и который не обладает необходимыми знаниями и опытом в области клинической психологии, психологии развития, детской психологии и т.п.;

- ошибки, связанные с подготовкой материалов для исследования. Правильная подготовка материалов к исследованию во многом является залогом успешного решения экспертом поставленных задач, проведения качественного исследования, достоверности результатов. Бывает, что экспертиза назначается слишком рано, на начальном этапе предварительного следствия, когда в деле не имеются необходимых сведений о случившемся, о несовершеннолетнем подэкспертном, ситуации и другой важной информации. В других случаях, напротив, экспертиза назначается с запозданием (например, в отношении малолетних свидетелей и потерпевших, их способности давать показания).

Судебно-психологические экспертизы в отношении несовершеннолетних проводятся преимущественно амбулаторно. Однако это не исключает принципиальной возможности проведения в случаях необходимости стационарной экспертизы. Как и любая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза может проводиться как одним специалистом, так и несколькими специалистами комиссионно. На производство этого вида экспертизы распространяются все требования УПК РФ, как и в отношении других видов экспертиз. Результаты психологической экспертизы должны быть изложены в письменном виде (заключении, акте экспертизы). Заключение эксперта должна состоять из трех основных частей: вводной, исследовательской и заключительной.

Особенностью исследовательской части акта судебно-психологической экспертизы является необходимость выделения нескольких разделов:

- а) фабулы дела;
- б) данные о динамике психического развития испытуемого с указанием на условия воспитания, обучения, индивидуально-психологические особенности, обнаружившиеся в различные периоды жизни;
- в) ход и результаты экспериментально-психологического обследования испытуемого;
- г) данные беседы с испытуемым;
- д) ретроспективный психологический анализ в плане поставленных на разрешение экспертов вопросов.

Среди этих разделов особое место занимает раздел о динамике психического развития испытуемого, особенно детей и подростков. Эксперт должен изложить основные сведения о раннем детстве испытуемого, подростковом возрасте, ранней юности. Отсюда задача защитников при изучении дел этой категории акцентировать внимание на полноте этих сведений в материалах дела и в случае их отсутствия ходатайствовать об их восполнении.

В психологии даются рекомендации о том, что выводы экспертов должны быть краткими, четкими и не допускать двусмысленные или неопределенные

выводы, на что защитникам также необходимо обращать внимание при ознакомлении с заключениями экспертов и их оценке. Как и любое заключение экспертов, акт судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего не имеет заранее установленной силы и оценивается наряду с другими доказательствами по уголовному делу.

Подводя итог, необходимо отметить, что производство следственных действий с участием несовершеннолетних осложняются как недостатками правовой регламентации, так и отсутствием эффективных организационно-тактических мер обеспечения их производства.